

Такая походка — никакой позолотой не прикроешь, тут чистой пробы четыре девятки подавай. Он постоял немного на месте, прикинув, что Чу И уже успел уйти с этой дороги, и только тогда размялся и побежал обратно. Сегодня было еще светло, он не подвернул ногу и даже разглядел, как примерно выглядит этот путь. Обычно в городах такие тропинки — сплошная грязь: то наблевано после попойки, то кто-то пристроился по нужде, не найдя туалета... но эта дорожка оказалась на удивление чистой. Пока бежал, он хотел еще раз поискать то самое дерево с дуплом, где копался Чу И, но так его и не нашел.

Когда он вернулся домой, Папа уже приготовил еду. Одно блюдо и суп. Бульон из пекинской капусты и жареные креветки — тоже с капустой.

— Видал? Вот это настоящие креветки, прослезишься, — сказал Папа. — Дернем по маленькой?

Янь Хан кивнул — он был невероятно тронут. Папа никогда не задумывался, уместно ли предлагать алкоголь несовершеннолетнему. Янь Хан уже и не помнил, во сколько лет впервые пригубил — словом, с тех пор, как он себя помнил, стоило Папе сказать «давай выпьем», как они садились и выпивали.

Сегодня у Папы было не лучшее настроение: во время еды он хранил молчание, только упрямо прикладывался к стопке. Янь Хан тоже помалкивал. Лишь когда по телевизору в новостях назвали сегодняшнюю дату, он опомнился. Утром, собираясь, он даже не обратил внимания на число. Каждый год в этот день Папа становился сам не свой на пару суток. Янь Хан никогда не спрашивал напрямую, но всегда догадывался, что дата связана с его мамой, о которой у него не осталось ни единого воспоминания.

Из-за того, что Папа пил «с горя», они вдвоем пропустили порядочно, и когда Янь Хан, пошатываясь, рухнул на кровать, то почувствовал долгожданную, навалившуюся вовремя сонливость. Он закрыл глаза и проспал до самого утра, пока Папа не пришел его будить.

Завтрак — соевое молоко и обжаренное тесто — был уже куплен.

— А где же супчик из капусты для компании? — Янь Хан зевнул.

— Вечером сварю, — ответил Папа.

— Вечером я готовлю, — отрезал Янь Хан. — Не берись, а то креветки у тебя даже после смерти в ужасе.

Папа, жуя кусочек теста, долго смеялся.

Направляясь в кофейню, Янь Хан нащупал в кармане десять юаней — вчера опять забыл вернуть деньги Чу И. Для того, кто готов рыться в мусоре ради какой-то ручки, десять юаней — это вполне себе деньги. Он шел и доставал телефон, планируя отправить Чу И сообщение и договориться о встрече.

Не успел он разблокировать экран, как сбоку раздался негромкий, но противный, ехидный окрик:

— А вот и Босс наш —

Янь Хан скосил глаза в сторону звука. У автобусной остановки стояли двое. Стоило ему посмотреть на них, как оба тут же отвернулись, делая вид, что вообще ни при чем. В ориентировании на местности Янь Хан был не силен, а вот людей запоминал неплохо, тем более что виделись уже дважды. Мелкий мерзавец №1 и его напарник.

Стоило вспомнить, как Чу И копался в грязи и мусоре, разыскивая ручку, как у него внутри все закипело — и из-за бесхребетности этого парня, и из-за этих остолопов, которые вечно цеплялись к нему ради забавы. Он остановился, развернулся и зашагал прямо к ним.

Второй, делая вид, что внимательно изучает расписание, толкнул первого локтем. Оба снова повернули головы и, похоже, заметили его. Когда до них оставалось всего несколько метров, они одновременно сорвались с места и бросились наутек в разные стороны.

— Да вы шутите? — Янь Хан, не раздумывая, выбрал Мелкого мерзавца №1 и припустил за ним.

Никчемные! Неужели они думали, что раз не могут сдюжить в драке, то смогут убежать? В тот день Чу И сказал, что на этот путь «со скоростью бегства от смерти» уходит минут пять. Янь Хану хотелось ответить: «Ты хоть знаешь, что за скорость у меня, когда я от смерти бегу?» Конечно, он никогда не бегал от смерти, но его максимальный режим должен называться «догнать и прописать». Если включить этот режим, то на той дороге у реки, если под ноги не попадают ямы, он уложится явно быстрее пяти минут. Стоило только увидеть, как Мелкий мерзавец №1 рванул в переулок, как Янь Хан понял: через тридцать секунд он его настигнет.

Не успел тот вбежать в переулок, как Янь Хан был уже у него за спиной. Принц на крыльях ветра. Правда, первый так увлекся бегом, что не оглядывался и не заметил, что Янь Хан уже совсем рядом. Янь Хану достаточно было протянуть руку, чтобы сбить его с ног. Но в последний момент он передумал, резко ускорился, подскочил вплотную и заорал:

— Куда лучше бить-то?!

Первый от испуга во время бега подпрыгнул на месте метра на три. Янь Хан остановился, хохоча так, что бежать дальше не было сил. Первый оглянулся на него, но, не сбавляя темпа, понесся дальше.

— Даю тебе фору в двадцать метров! — прокричал Янь Хан. — Давай, поднажми!

— Пошел ты к черту! — рывкнул первый, не оборачиваясь.

— С удовольствием, показывай дорогу! — кричал в ответ Янь Хан, заливаясь смехом.

Впереди был поворот, а переулок Янь Хан знал плохо. Поэтому он набрал побольше воздуха в легкие и снова рванул вперед — нужно было покончить с этим до поворота. Похоже, запала первого хватало лишь на пятьсот метров, и когда на повороте Янь Хан нагнал его, скорость беглеца заметно упала.

Янь Хан свистнул ему за спиной. Первый дернулся и резко затормозил. Поняв, что не уйти, он развернулся и с размаху ударил Янь Хана кулаком. Янь Хан несясь на такой скорости, что по инерции остановиться было невозможно. Да он и не собирался. Подняв руку, он отвел удар в сторону, схватил первого за плечо, придавил вниз и, используя инерцию, врезал коленом в живот.

Когда он разжал руки, тот шлепнулся на пятую точку. Янь Хан даже не вкладывал силы в этот удар, вся мощь была за счет движения. Папа всегда говорил: если дерешься потехи ради,

достаточно причинить боль, не обязательно калечить. Так что первый не пострадал, но было очень больно. И, наверняка, подкатывала тошнота.

— Ты меня звал? — Янь Хан стоял перед ним.

Первый молчал, перевел дыхание и через пару секунд вскочил — судя по всему, собираясь сбить его с ног. Янь Хан, как только тот прыгнул, ударил его ногой в плечо, возвращая на землю.

— Я вообще-то вопрос задал, — произнес Янь Хан.

— Вопрос у него! — Первый на этот раз вставать не стал, а попытался ударить ногой в пах.

Янь Хан быстро увернулся и отвесил ему пощечину. В этот раз он не сдержался: через пару минут глаз первого должен был покраснеть, а через день — посинеть.

— Совесть есть? — спросил Янь Хан. — У тебя, твою мать, хоть капля чести осталась?

Такое поведение — исподтишка бить по низам, когда не выводишь в драке — вызывало у него лишь недоумение.

— Да что тебе от меня надо?! — взревел тот.

— Развлекаюсь, — Янь Хан посмотрел на него с улыбкой, наклонился и тихо прошептал: — Ты ведь сам так развлекаешься, разве нет?

— Когда это я так играл?! — первый уставился на него, выкрикивая слова так, что слюни летели Янь Хану в лицо.

— У тебя амнезия? — улыбка на лице Янь Хана начала медленно таять.

— Решил за Чу И заступиться, да? Ну давай, бей! Бей! Да, я выкинул его паршивую ручку, ну и что?! Если такой крутой, давай, заступайся! — орал первый. — Бей...

Янь Хан, следуя просьбе, отвесил ему еще одну пощечину, оборвав его слова на полуслове.

— Я ни за кого не заступаюсь. Чу И — пустое место, чтобы я ради него марался, — холодно отрезал Янь Хан. — Скажу прямо: я луплю тебя просто ради фитнеса, понял? Увидишь меня — прикуси язык и вали подальше, не нарывайся.

Первый молча уставился на него, не в силах вымолвить ни слова.

— Понял?! — Янь Хан приблизился к самому его носу и рявкнул.

Первый явно не ожидал такого напора — зрачки у него от страха сузились.

— Свободен, — Янь Хан похлопал его по плечу, выпрямился и сунул руки в карманы. — Беги дальше, укрепляй здоровье, защищай родину.

Проводив взглядом первого, который, продолжая на ходу сыпать проклятиями, скрылся в глубине переулка, Янь Хан весело свистнул, размял плечи и не спеша зашагал в сторону кофейни.

Настроение после такого бодрого утреннего выплеска энергии было просто отличным. Он

прошел в сторону, куда убежал парень, свернул дважды и вышел на главную улицу. Справа лежала дорога к кофейне, слева, меньше чем в сотне метров — мост. Янь Хан несколько секунд постоял, засунув руки в карманы, развернулся и направился к мосту.

Спустившись по лестнице, он прошел по той самой тропинке к месту, где Чу И искал свои «сокровища».

«Заступаться?»

Речной берег выглядел все так же: черная жижа вперемешку со слоями мусора, вода, змеящаяся в щелях между отходами, и ветер, бьющий в лицо... нет, ну его к черту.

Янь Хан развернулся и ушел. Вернувшись на улицу, он натянул маску, достал телефон, первым делом опубликовал в соцсети пост «Ну что, поиграем?», а затем запустил стрим.

<http://bllate.org/book/18095/1747615>